

Лу Хэчжан в итоге отпустил его, иначе было бы сложно объяснить тот порыв, который он чувствовал.

Желание попробовать, каковы на вкус эти беспокойные губы.

К счастью, Лу Хэчжан ушел, и Чжун И, выбравшись из-под одеяла, обнаружил, что портрет превратился в нечто, напоминающее последствия войны в Сирии.

...Выглядело это крайне подозрительно.

Теперь уж точно нельзя было позволить Лу Хэчжану увидеть его, иначе объяснить это было бы невозможно, словно он занимался любовью с портретом восемьсот раз.

Чжун И с сожалением посмотрел на смятый рисунок и положил его в самый низ стопки книг, надеясь, что их вес слегка выровняет его.

Не зная, чем занят Лу Хэчжан, он ушел через несколько минут после возвращения, и, скорее всего, не появится снова несколько дней.

Чжун И сидел перед мольбертом, слушая звук заводившейся внизу машины, и вздохнул.

Он словно почувствовал на себе всю тяжесть кризиса среднего возраста в отношениях.

Но у него даже не было права просить Лу Хэчжана остаться.

С таким грустным настроением его работа для конкурса получилась лишь на тридцать процентов от его возможностей.

Сняв очки, Чжун И наклонил голову, рассматривая свой рисунок. Светотень была обработана плохо, и, если сдать его, он в лучшем случае получит поощрительный приз.

Но, ладно, он уже выиграл кучу наград на уровне провинции и города, так что на университетском конкурсе он просто сойдет за участника.

Чжун И сдал работу в последний день приема, и в среду, когда объявили результаты, он получил третье место.

А Сюй Кайцзэ, сдавший работу вместе с ним, получил второе место и сам не мог поверить, что его рисунок оказался лучше, чем у Чжун И.

Несмотря на то, что Чжун И постоянно жаловался на задания, это была лишь маска отличника. В решающий момент он всегда выкладывался на полную, оставаясь в тени.

На этот раз Сюй Кайцзэ действительно не ожидал такого результата и настаивал на том, чтобы Чжун И пошел с ним на выставку конкурсных работ. Найдя работу Чжун И, он сразу понял, что это не его обычный уровень.

Сюй Кайцзэ с недоверием сказал:

— Это действительно ты нарисовал? Не нанял кого-то?

— Это я сам, просто в последнее время не в форме. Да и кто бы стал рисковать, рисуя за меня?

Этот аргумент звучал убедительно, и Сюй Кайцзэ невольно воскликнул:

— Любовь ослепляет!

Будучи мастером в отношениях, он не удержался от желания дать совет Чжун И, который был в унынии. Прогуливаясь по выставке, он сказал:

— Серьезно, если хочешь кого-то завоевать, будь наглее. Ты же в школе не стесняешься, почему сейчас такой скромный?

Чжун И вздохнул:

— У нас почти нет возможности встречаться, где тут быть наглым?

— Нет возможности — создай ее! Научись играть в зеленый чай, используй технику «притяни-отпусти», понимаешь?

Чжун И подумал, что Лу Хэчжан и так к нему холоден, а если он еще и отпустит, то человек совсем исчезнет.

Через несколько шагов они увидели работу Сюй Кайцзэ, который, получив приз, вел себя как павлин, распустивший хвост, и с гордостью показывал всем прохожим свою картину.

— Ладно, — улыбнулся Чжун И, толкая его, — посмотрели, пойдём на урок.

— Куда спешить? Я хочу посмотреть, что за шедевр получил первое место.

Сюй Кайцзэ подбежал к работе и, взглянув на нее, с сарказмом сказал:

— И это? Ничем не лучше моего.

Чжун И подошел и тоже взглянул. Работа, получившая первое место, имела свои достоинства, хотя и не была настолько впечатляющей, но уж точно не хуже упражнений Сюй Кайцзэ, который, конечно, был не на высоте.

— Не торопись, я пойду посмотрю работы преподавателей. Неужели и у них уровень такой же низкий?

Сюй Кайцзэ побежал дальше, просматривая работы с нахмуренным лицом, пока не дошел до конца выставки.

Он вдруг помахал Чжун И и воскликнул:

— Чжун И, подойди сюда, эта картина действительно хороша!

Если даже Сюй Кайцзэ, этот распустившийся павлин, хвалил работу, она должна была быть впечатляющей. Чжун И, заинтересовавшись, ускорил шаг и подошел посмотреть.

Едва остановившись перед картиной, он почувствовал что-то знакомое.

Это же... его копия портрета Лу Хэчжана?

Сюй Кайцзэ сразу заметил, что с Чжун И что-то не так, и спросил:

— Что случилось? Что-то не так?

Ситуация возникла внезапно, и Чжун И не знал, стоит ли рассказывать Сюй Кайцзэ, поэтому сначала ответил уклончиво:

— Ничего, просто человек на картине кажется знакомым.

— Эта внешность... наверное, знаменитость? Но я не слежу за звездами, не узнаю.

Чжун И молча размышлял, а Сюй Кайцзэ продолжал болтать:

— Этот материал слишком выгодный, с такой внешностью кто угодно выиграет! Но, честно, техника преподавателя действительно на высоте, текстура рубашки просто идеальна, мне нужно восемьсот лет, чтобы так научиться...

Он уже готов был вознести эту картину до небес, но время урока приближалось, и Чжун И поспешил увести его обратно в класс. Сев на место, он воспользовался моментом до прихода преподавателя, чтобы обдумать ситуацию.

Это явно была его работа, хотя и с небольшими изменениями, но он же сам ее нарисовал! Особенно портрет Лу Хэчжана — сколько людей в мире могли его изобразить?

Осознав это, Чжун И почти уверенно понял, что столкнулся с самой мерзкой практикой в художественном институте — преподаватель украл работу студента.

Такое случалось не только в художественных вузах, но и в других специализациях, и студенты, будучи слабой стороной, обычно получали небольшую компенсацию и закрывали дело.

Если бы это была любая другая работа, Чжун И, возможно, смог бы смириться, но не эта.

Он не мог допустить, чтобы его любовь, вложенная в портрет, была украдена и использована для личной выгоды, даже если это была лишь копия.

Это заставило бы его почувствовать, что его искренние чувства были осквернены и растоптаны в грязи.

Чжун И тут же встал, сказал Сюй Кайцзэ:

— Попроси за меня отпроситься, — и стремительно покинул аудиторию.

Он сначала направился в галерею и, не обращая внимания на взгляды посетителей, снял картину с рамки, а затем поспешил в кабинет декана.

Декан как раз был в своем кабинете и, увидев его торопливость, сразу спросил:

— Что случилось, студент?

Чжун И, запыхавшись, положил картину на стол декана и заявил:

— Я хочу сообщить о краже... Работа, занявшая первое место в конкурсе набросков среди преподавателей... это моя работа!

Это было серьезное обвинение, и, если оно получит огласку, это может повредить репутации университета. Декан серьезно сказал:

— Ты уверен, что не ошибся?

— Уверен, это моя работа, сданная на прошлой неделе.

Декан немедленно позвонил преподавателю Яо Ешо, чтобы разобраться на месте.

Когда Яо Ешо вошел в кабинет, Чжун И едва сдержал порыв броситься на него. Как он мог... как он мог ради пустой славы осквернить эту картину, наполненную его любовью.

Не говоря уже о том, что личность Лу Хэчжана была деликатной, и если бы этот портрет стал достоянием общественности, последствия были бы катастрофическими.

Однако Яо Ешо был готов к такому развитию событий. У него были сильные связи, и он не боялся, что студент сможет что-то доказать. К тому же, у Чжун И не было никаких доказательств, кроме своих слов. Разве он мог просто заявить, что это его работа?

Яо Ешо уверенно сказал:

— Студент, я понимаю, что ты расстроен из-за того, что не получил первое место, но это не повод обвинять преподавателя.

К счастью, Чжун И был достаточно рассудителен, и сейчас конфликт ему был не на руку. Он постарался сохранять спокойствие и спросил:

— Если это действительно ваша работа, вы можете назвать имя человека на портрете?

— Извините, я просто нашел эту фотографию в интернете, не знаю, кто это.

Яо Ешо тоже нервничал. Он не ожидал, что Чжун И в такой ситуации сможет так четко изложить свои доводы, и боялся, что студент назовет имя.

Но это было как слепая кошка, нашедшая мертвую мышь. Чжун И сжал кулаки, понимая, что ради защиты репутации Лу Хэчжана он не может назвать его имя, и тем более не может попросить его засвидетельствовать.

Заметив слабость Чжун И, Яо Ешо сразу же воспользовался моментом:

— Ну что, студент, тоже не можешь назвать?

Услышав это, декан, который сначала поверил Чжун И, теперь сомневался:

— Если ты действительно оклеветал преподавателя Яо, извинись перед ним, и я не буду настаивать.

Чжун И едва сдерживал слезы. Почему? Почему он не может даже выразить свои чувства, не говоря уже о том, чтобы назвать имя того, кого любит?

<http://bllate.org/book/16230/1458167>